

Масс-пуля попала по мне. Внутри меня «другой я» не успел усилить защитное поле. Так выглядело со стороны.

Я сделал вид, что получил крупное повреждение, и стал падать. Корректируя гравитацию, мне удалось скорректировать курс. И как планировал, я врезался в пятый этаж западного здания «Ито-Ёкадо». Протаранив стеллаж в книжном центре «Яэсу», я совершил мягкую посадку на кучу разбросанных комиксов.

«Другой я» стал искать космический корабль. Никакого ответа. Противник отвлекся.

Я поднялся с горы книг.

— Асагая? — я услышал знакомый голос.

В углу магазина стояла группа людей. Продавщица в фартуке и ученицы в школьной форме, как у меня. Среди них находилась и Сакурако. Она была похожа на Сохайру, как две капли воды.

Девушка выглянула из-за стеллажа.

— Т-ты в порядке? — спросила она. — Эмм, кажется, ты влетел сюда, пробив стекло в окне.

— А ты сама как? Да и вообще, почему ты здесь?

— Когда я вышла на станции Мусасикай, в небе появился космический корабль, потом раздался взрыв, прибыли Силы самообороны и мы сюда сбежали...

— В общем, главное, что ты не пострадала, — подняв руку, я ее прервал.

Верно, главное, цела, и того достаточно. Если жива сейчас, то Козерог уж что-нибудь да сможет сделать. Я подумал о своих родителях. Они ведь не так далеко. Каждое утро отец уходил на работу в Иидабаси. Родители, наверное, беспокоятся, что я долго не был дома... хотя нет, у них нет повода для такого беспокойства. Снова ошибочное суждение. Когда я вернулся в реальный мир, Козерог должен был заморозить время. Но вроде тогда было послешкольное время, а сейчас полдень...

Раздалась взрывная волна. Оконное стекло разбилось вдребезги.

— Главное, цела, и это главное, — повторил я еще раз и, оттолкнувшись от пола, вылетел в окно. Сакурако, неправильно понявшая всю ситуацию, истошно вскрикнула. Не обращая на это внимание, я взлетел на крышу «Ёкадо».

Над зданием происходила жестокая битва. Туда и обратно металась прежде вылетевшая из брюха вражеского космического корабля группа истребителей и выпускала лазерные лучи. Их целью была маленькая фигурка Гарибальди. Девушка махнула рукой и сбоку от нее появились «сайдвайндеры» (управляемая ракета «воздух-воздух»), которые сразу же летели в космический корабль, но, попав в защитное поле, взрывались.

Пока в воздухе висела дымовая завеса, резкую атаку провела Горговия; под напором меча в ее руках защитное поле искрилось. Космический корабль выстрелил масс-пулями, которые едва лишь коснулись подол платья Горговии, а сама она изящно увернулась. Однако звуковой удар от масс-пуль сбил с курса истребитель F-35 Сил самообороны, отчего тот ушел в неисправимое пике. Пилот катапультировался и вскоре раскрылся парашют. Истребитель же упал в районе общественного парка, после чего последовал громкий взрыв.

В небе творился настоящий хаос. Масс-пули космического корабля, лазеры его истребителей, ракеты Сил самообороны и ракеты Козерога и Гарибальди, вспышки от атак Горговии.

Другой F-35 с обоих крыльев запустил два «сайдвайндера». Первая ракета с удивительной легкостью пробила защитное поле, но из-за толстой брони космического корабля всего лишь опалила поверхность. Вторая ракета была сбита лазером «румбы» (roomba — робот-пылесос, здесь используется из-за похожей формы) и попала в спину Горговии. Из-за неожиданной атаки она потеряла равновесие в воздухе, и вражеский корабль стал наводить на нее турели. Я взмыл к ней с крыши «Ёкадо», словно выпущенный снаряд. «Другой я» активировал защитное поле до максимальных значений. В Горговию выстрелили одновременно четыре турели: три масс-пули я успел отразить, но четвертая — попала в меня. Если ранее меня всего лишь оцарапало, то сейчас случилось прямое попадание. В моей структуре ядра появилась фатальная брешь, я начал падать.

Горговия подхватила меня одной рукой за шею.

— Ты какого черта творишь? Будучи ИИ спасаешь другого ИИ, неслыханно. А что же с твоими инструкциями самосохранения?

— Я человек. Люди защищают других людей.

«Другой я» с отчаянием проводил регенерацию. Но это все равно что пытаться закрыть дыру в сердце голыми руками. С утекающей кровью тело покидала и жизнь. Я ощутил приближение смерти. И, наверное, только из-за «другого я» внутри меня я не чувствовал боли. Нечто темное завлакивало мир.

— Но я ведь не человек. Черт побери, единственный здравый план разрушил.

Горговия выбросила меч, и что-то теплое коснулось моей груди. Это была ее рука. Она медленно растворялась и исчезала во мне.

— Что ты делаешь? — спросил я.

— Использую собственную структуру, чтобы восстановить твоё ядро.

— Но я же один из ненавидимых тобою людей?

— Может быть, это все влияние «нормы», приказывающей спасать людей? Или я просто хочу помочь такому же ИИ, как я? Точной причины не понимаю. Надеюсь, ты последний, в отношении которого появится такая причина.

— Но если ты будешь тратить собственное «ядро», что с тобой станет? Разве ты не собиралась с помощью «Луны» освободить ИИ империи от влияния «норм»?

— Разумеется, потеря «ядра» приведет к потере работоспособности. Но я ИИ. Машина-мать «Луна» может восстановить меня и по неполным данным.

Космический корабль атаковал нас, но масс-пуль сбил Гарибальди боевым топором. Этот топор изготовила и передала Горговия. Ведь мы были меньше всего связаны «нормами».

— Регенерация? Но после регенерации ты уже не будешь прежней?

— Верно. Я, но и не я. Однако сейчас абсолютным условием для вашего возвращения в империю является твоё спасение. Без тебя мала вероятность прорыва осады Альянсом. Так что твоё спасение станет началом новой жизни для меня, — улыбнулась Горговия. — Не надо делать такое грустное лицо. Я — ИИ, во мне нет квалии. Мы не умираем. Ведь мы с самого начала живыми не были.

На плечо женщины упала рука Козерога.

— Позволь помочь, — сказал он.

— Я и одна справлюсь.

— Это так, но если я отдам собственную половину, тебе не придется жертвовать собой полностью. Вообще я думаю, что все мы живы. Просто у нас иной уровень квалии, нежели у людей. Кроме того, я несу ответственность перед Асагаясин. Ведь это из-за меня он стал ИИ.

— Но сможешь ли ты? Ты связан «нормами» куда больше, чем я. Твои инструкции

самосохранения работают же?

— Нет проблем. Я и Асагаясин располагаемся в одном фрейме. Мы по сути одно целое.

— Что ж, тогда позволь принять твоё предложение, — сказала женщина. Тело Горговии постепенно теряло данные, и вскоре стало полупрозрачным.

Я чувствовал, как в груди нарастал жар. Разумеется, это всё происходило в электронном пространстве и температура не могла нарастать. Но всё-таки я ощущал нечто тёплое, переходящее от Горговии и Козерога. Может и отличная от квалии Сохайры, но что-то в них было похожее. Это не ложное ощущение, генерированное программой. Мне хотелось так верить.

— Он прав, — сказал я. — В вас есть душа. Даю обещание. Я обязательно доберусь до империи и восстановлю вас обоих.

Полупрозрачная Горговия наклонилась ко мне и поцеловала.

— Похоже на человеческое прощание, не так ли?

Она улыбнулась и исчезла вместе с Козерогом.

Тем временем защитное поле, созданное Гарибальди, находилось под напором потока масс-пуль, выстреливаемых противником. Воздух дрожал. От ударной волны в ближайших домах выбивало стекла.

— Асагаясин, — сказала Гарибальди, — у нас больше нет права на ошибку! Если ты что-то намерен делать, действуй быстро!

Я повернулся к космическому кораблю.

14

Внешняя камера игрушки активировалась. Кромешная темнота. Я забеспокоился. Визуальные данные шли, но я не мог их распознать.

«Неужели ошибка?»

Замаскированная минимизированная копия должна была миновать разрыв. Пройдя неиспользуемые области сети, я постарался найти не зависимый от нее объект. В какой-то момент я подумал, что это получилось...

В ответ на мои мысли зажужжал малюсенький ротор ноги.

— Эээ? — вслед за удивленным голосом меня что-то схватило.

Мир стал невыносимо ярким.

Я уменьшил интенсивность яркости в настройках камеры. Передо мной оказалось лицо лейтенанта Веги Саландры, инженера ИИ с корабля «Козерог». Как всегда, выдающаяся красавица. Каштановые волосы были завязаны в пучок на затылке.

Вега указала пальцем на панель данных, расположенную на консоли.

— Асагаясин, не двигайся так внезапно. Сейчас проходит регулярное обслуживание. Хотя целью является только внешняя часть ядра, но я не знаю точно, к каким последствиям может привести ошибка в коде.

— Почему я здесь?

Мы находились в комнате «ядра». На тускло светящемся кубе виднелись герб Сената и Совета граждан. В углу куба имелось отверстие для кабеля, через которое проводилось обслуживание. На расстоянии тридцати сантиметров от отверстия кабель разделся на три, каждый из которых был подключен к консолям. Консоли показывали использование памяти и прогресс обновления.

— После того, как ты покинул игрушку, Ее Высочество поручила вернуть игрушку Нейту, но она ведь изначально мне принадлежала, так что вот.

— Беда! — воскликнул я, вспомнив о своей задаче.

В этот момент обернулся мужчина-инженер, проводивший обслуживание ядра вместе с Вегой, и насмешливо улыбнулся. Это был крупный мужчина, но я его прежде не видел. Согласно данным, это Наф Контреон с линкора «Маскараон». Видимо, один из тех, кого прислали в качестве помощников.

— Меня взламывают, — сказал я сдержанным тоном.

Вега посмотрела на дисплей.

— А ты случаем не ошибаешься? Вон, — указала она, — твое состояние абсолютно стабильное.

Все графики имели зеленый цвет. Прибор обнаружения атаки, подобно сейсмографу регистрировал малейшие колебания, в данном случае, электронов, поток которых при кибератаке внутри ядра сразу же нарушался.

— Никаких сигналов атаки с подключенного корабля не поступало, — кивнул в качестве подтверждения мужчина.

— Это маскировка, — прошептал я. — С самого начала все ИИ подвергаются кибератаке. Уже захвачено большинство кораблей.

Вега спросила движением губ, не издавая голоса: «Как?»

— Атака со стороны империи.

Тем временем мужчина-инженер вернулся к своей панели данных и работе с голографической клавиатурой. В какой-то момент возникли яркие окна и исчезли.

— Лейтенант Наф? — окликнула его Вега.

— Что? — не поворачиваясь, спросил мужчина.

— Сейчас я заметила применение конкатенации? Разве в сегодняшнем плане было запланировано такие выражения?

— Вы, наверное, перепутали. Я просто проверял состояние барьера, — его пальцы быстро двигались, набирая код некой программы.

— Командир, — обратилась Вега в интерком, — отправьте в комнату «ядра» вооруженный взвод.

Она взяла шариковую ручку и подошла к мужчине.

— Лейтенант Наф! — она собиралась было положить руку на его плечо, но тут же отскочила, словно кошка. Перед офицерской формы оказался разрезанным.

Наф медленно повернулся. В руке он держал активированный вибронож.

<http://tl.rulate.ru/book/7717/1018983>